

УДК 81'282.3(045)

DOI 10.22213/2618-9763-2024-1-104-113

Е. А. Жданова, кандидат филологических наук, доцент

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова, Ижевск, Россия

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА В ЯЗЫКЕ ГОРОДА ИЖЕВСКА

В статье представлены результаты исследования распространения и особенностей употребления региональных слов, зафиксированных в речи жителей города Ижевска. Для анализа были отобраны слова, которые фиксируются в научных работах и лексикографических источниках как употребляемые в Ижевске, но при этом не отмеченные в словарях русского литературного и диалектного языка. При помощи современных лексикографических и корпусных интернет-ресурсов, таких как Национальный корпус русского языка, словарь «Языки русских городов», проект «Языки городов и людей», исследование Яндекса «Как говорится: местные слова в разных регионах России», устанавливается территория бытования данных слов в современный период. Были проанализированы лексемы «однёрка» – «первый маршрут транспорта», «садоогород» – «садовый участок», «фазанка» – «среднее специальное учебное заведение», «мульда» – «контейнер для мусора», «виктория» – «садовая клубника», «култышка» – «пучок волос», «песочник» – «песочница», «плоски» – «плоскогубцы», «каналия» – «канализация». Данные слова в различных источниках представлены как локальные, но современные электронные ресурсы помогают установить региональный характер их распространения, выявить их семантические особенности. Как показал анализ, многие из данных слов известны не только в Удмуртии, но и в других приуральских регионах, другие лексемы имеют более обширный ареал. Есть слова, которые используются в Удмуртии и отдаленных от нее регионах, что можно объяснить либо недостаточно полной и точной фиксацией региональных слов, либо изменением способов распространения информации в современном мире, либо возникновением слова по типичной деривационной модели одновременно в нескольких регионах.

Ключевые слова: регионализмы; язык города; лексикография; ареал.

Введение

Региональная лексика, т. е. слова, не имеющие повсеместного распространения и находящиеся в большинстве случаев за пределами кодифицированного (стандартного) русского языка, но используемые не только сельским (как традиционные народные говоры), но и городским населением определенной территории, в последние годы привлекает внимание ученых как особая сфера лексического фонда языка [1–3].

Фиксация и описание ареалов употребления таких слов становится актуальной задачей современной лингвистики, поскольку это способствует уточнению реальной языковой картины современного русского языка и выявлению механизмов распространения местных неологизмов в условиях современности.

Состав региональной лексики неоднороден. Профессор В. И. Беликов классифици-

рует региональные слова по ряду признаков, укажем некоторые из них:

По происхождению:

- из местных сельских диалектов;
- из распространенного в ареале нерусского языка, заимствование;
- заимствовано из местного неродственного языка, но в городскую речь проникало и из диалектов, и из самого языка;
- свободно порождается системой языка;
- заимствовано из профессионального узуса;
- неясно откуда.

По границам ареала:

- точечное;
- ареал большой; граница может быть четкой и размытой (образуется периферия ареала);
- ареал сравнительно небольшой (одна-две-три области или сопредельные части областей), граница четкая;

– территориально далекие независимые ареалы (во всяком случае связь не прослеживается);

– точные границы ареала трудно определить [4, с. 2–5].

Исходя из этих классификаций можно указать, что объектом данного исследования будут все типы регионализмов, кроме слов диалектного происхождения, а также локальных обозначений, имеющих точечный ареал, т. е. являющихся исключительно ижевскими локализмами.

Предметом исследования является пространство и особенности употребления данных слов в Удмуртии и за ее пределами.

Цель данного исследования заключается в уточнении территории распространения, а также в выявлении деривационных и семантических особенностей специфической лексики города Ижевска, имеющей не диалектный, но региональный характер.

Основным методом данного исследования является лексикографический анализ современных печатных источников и электронных ресурсов, содержащих примеры употребления и лексикографическое описание региональных слов.

Современные источники данных о региональной лексике

Слова, употребление которых ограничено конкретным городом или регионом, все чаще становятся предметом исследования местных лингвистов (см., например, [5–11]).

Региональным особенностям речи города Ижевска посвящены работы Н. А. Прокуровской [12] и Е. А. Тороховой [13]. Однако, как отмечают и сами авторы, установление степени распространенности описываемой лексики было затруднено отсутствием или недоступностью источников о местной лексике различных регионов России.

В начале XXI века отмечено создание словарей локальной лексики отдельных городов и регионов [14], однако такие издания

малоизвестны и зачастую труднодоступны в других частях страны.

Современные электронные ресурсы отчасти решают данную проблему, что позволяет дать более точную ареальную характеристику некоторым лексемам, что не исключает возможных неточностей, связанных с отсутствием полных исследований лексического состава современного русского языка.

Одной из первых современных работ по сбору и анализу региональной лексики является проект «Языки русских городов» (1996–2011 гг., Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН) под руководством В. И. Беликова. Регионализмы были выявлены при помощи прямого наблюдения за речевой деятельностью жителей восьми городов России, проведения опросов, анализа текстов местных периодических изданий, электронных источников с помощью поисковых систем. Сейчас результаты этого проекта представлены в виде словаря «Языки русских городов»¹.

Продолжением этой работы стал проект «Язык городов и людей» (ЯГель), который представляет собой интерактивный словарь в формате Wiki-dictionary² и использует корпусные данные.

В 2021 г. Яндекс создал проект «Как говорится: местные слова в разных регионах России»³. Для составления списка слов и выражений, употребляемых только на определенных территориях, «Яндекс» воспользовался данными платформы «Яндекс.Дзен».

Для выявления и уточнения распространения региональной лексики могут быть использованы корпус региональных средств массовой информации (СМИ), устный корпус и корпус социальных сетей Национального корпуса русского языка⁴, однако в последних зачастую не указывается место записи.

Отметим, что в данном исследовании для установления территориально ограниченного,

¹ Языки русских городов // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://urban.dialects.academic.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).

² Языки Городов и Людей (ЯГель). URL: https://int.webcorpora.ru/reg2/index.php/Языки_городов_и_людей (дата обращения: 05.02.2024).

³ Как говорится: местные слова в разных регионах России // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/company/researches/2021/local-words> (дата обращения: 05.02.2024).

⁴ Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).

не общеупотребительного характера слова использовались ресурсы сайта «Грамота»¹, который интегрирует большое количество словарей и справочников современного русского литературного языка, и основной корпус Национального корпуса русского языка, который является представительным источником текстов на русском литературном языке.

Для исключения диалектного происхождения слов использовались данные Словаря русских народных говоров, который является наиболее представительным собранием лексики русского диалектного языка и находится в открытом доступе на сайте Института лингвистических исследований РАН², а также диалектный корпус Национального корпуса русского языка.

Распространение региональной лексики Однёрка

Слово *однёрка* – «первый номер маршрута общественного транспорта» в Ижевске считается локализмом, является широко распространенным среди жителей г. Ижевска коннотативно нейтральной номинацией. На это указывает Н. А. Прокуровская в монографии «Город в зеркале своего языка».

Я к сыну на однерке езжу, он на автозаводе живет.

До южной автостанции нам можно на однерке... [15, с. 52]

В Ижевске установлен памятник «однёрке». Это слово первым вспоминают ижевчане, когда начинают говорить о своеобразии речи своего города.

Однако Е. А. Торохова со ссылкой на работы Е. В. Ерофеевой и Е. В. Красильниковой определяет это слово как регионализм, известный жителям Урала.

В словаре «Языки русских городов» это слово определено так: «Единица как условный номер объекта или параметрическая характеристика», и отмечено в Перми, Татарстане, Сибири, Казахстане. Как показывают приведенные в данном источнике примеры, *однёркой* в других регионах мо-

гут называть не только маршрут № 1, но и другие объекты, обладающие таким параметром:

Сергей Долгов, директор МУП «Экспресс-Авто»: «Сегодня на маршруте „тройки“ пять автобусов, на „однёрке“ – два наших автобуса и четыре частных. (Стрежевское телевидение, Томск. обл.)

В воскресенье в квартиру Половниковых позвонил врач из «однёрки» [больницы № 1]. Спросил, кем они Марине приходится. («Комсомольская правда в Перми»).

Прогулялись мы по проспекту Ибрагимова, завернули на улицу Гагарина, желая в качестве эксперимента обменять или разменять десять копеек однёрками [однокопеечными монетами]. (газета «Республика Татарстан»).

На НГ [Новый год] снимали «однёрку» [однокомнатную квартиру] за 400, и то потому, что лень искать подешевле было. (форум туристов).

Таким образом, регионализм «однёрка» оказывается достаточно широко распространенным словом, используемым в региональной прессе, однако оно имеет в различных частях страны разное, более или менее широкое значение.

Садоогород

Слово *садоогород* – «садовый участок» – упоминается в монографии Н. А. Прокуровской как близкое к просторечию. В конце XX века это слово было новообразованием, связанным с появлением реалии, новой для городских жителей.

В диссертационном исследовании Е. А. Тороховой отмечается, что образование *садоогород* становится узуальным наименованием и широко используется в объявлениях, СМИ, становится номенклатурным наименованием объектов. При этом данное слово характеризуется автором как ижевский локализм.

В словаре «Языки русских городов» слово *садоогород* отмечено в том же значении («участок в садово-огородном товариществе, дача») не только в Удмуртии, но и в дру-

¹ Грамота: сайт. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).

² Словарь русских народных говоров // Институт лингвистических исследований. URL: <https://nena-dict.iling.spb.ru/dictionaries/345> (дата обращения: 05.02.2024).

гих городах и регионах, например, в Екатеринбурге и Башкирии, приведены примеры употребления этого слова в текстах авторов из Мордовии и Краснодара, хотя большинство фиксаций относится к Удмуртии.

Предусмотрена дотация на сохранение льготы для проезда пенсионеров на садоогороды в дачный сезон. (Удмуртия).

Будет хорошо, если по тракту будет надежная связь, не говоря уже о поселках, садоогородах и деревнях. (Удмуртия).

Основным фактором, влияющим на стоимость земель под садоогородами, стало их расположение относительно крупных населенных пунктов. (Удмуртия).

Когда-то мы имели садоогороды в районе городских новостроек и добраться к участкам не составляло труда. (Краснодар).

Раньше меня эта трудотерапия тоже напрягала, а теперь нравится что ли стала... самое главное это без фанатизма вкалывать на своем садоогороде. (Мордовия).

Таким образом, слово *садоогород* не является ижевским локализмом, имеет намного более широкое территориальное распространение, утрачивает разговорно-просторечный характер, становится общепотребительным наименованием участка в садово-огородном товариществе. По-видимому, такое распространение в территориальном и функциональном отношении это слово получило из-за краткости и семантической точности, что выделяет его из ряда синонимичных описательных оборотов и квазисинонимов *дача, садовый участок, садовый огород* и т. п.

Фазанка

Слово *фазанка* – «среднее специальное учебное заведение, обычно технического профиля» – упоминается в работе Н. А. Прокуровской и представляет собой, по словам автора, «реанимированное название ФЗО – фабрично-заводское обучение» [16, с. 35]. Слово имеет явно неофициальный характер и негативную окраску, поэтому в диссертации Е. А. Тороховой, которая посвящена региональному варианту литературного языка, не упоминается.

Данная лексема отмечена в словаре «Языки русских городов» как фамильярное

наименование, известное в Сибири и на Дальнем Востоке (Удмуртия не упоминается).

Доучусь в школе, может, в фазанку поступлю. (Форум, Южно-Сахалинск).

Прежде было еще одно название нашего училища, ласковое, – «фазанка». Наша «фазанка» воспитала во мне самое лучшее, что помогает человеку идти по жизни, не опуская глаз. (Восточно-Сибирская правда).

А такой вопрос можно, ты часто удивляешься, когда видишь людей, пишущих название твоей механической фазанки без ошибок? (Форум, Иркутск).

В опубликованном на Яндексe исследовании «Как говорят: местные слова в разных регионах России» слово *фазанка* отмечено как известное в Иркутской области и Хабаровском крае (Удмуртия не упоминается).

Слово *фазанка* зафиксировано в Национальном корпусе русского языка: оно дважды встречается в корпусе социальных сетей, один пример обнаружен в устном, один – в основном корпусе (в современной художественной прозе). В газетном корпусе данная лексема не отмечена. Такое употребление свидетельствует о неофициальном, сниженном характере данного наименования.

Стоит отметить, что все заведения ФЗО в начале 1960-х годов были преобразованы в профессионально-технические училища, ПТУ. От последней аббревиатуры в более западных регионах России возникло образование *путяга*, синонимичное *фазанке*. Однако яркое старое наименование в Удмуртии и в более восточных регионах страны сохранилось.

Виктория

Слово *виктория* – «садовая клубника» («садовая земляника») – отмечено в диссертации Е. А. Тороховой как частотный уральско-поволжский регионализм:

Виктории нынче не будет, замерзла вся.

Варенье из виктории будешь?

Словарь «Языки русских городов» указывает, что данное наименование, помимо Удмуртии, известно во Владимире, Нижнем Новгороде, республике Марий Эл, Перми, Челябинске, Тюмени, Новосибирске, Барнауле, Красноярске.

При определении возникает путаница в ботаническом и узувальном понимании названий растений, однако в рамках данной работы актуально представление людей, использующих региональное наименование, которое является семантическим дериватом.

Появление данного регионализма обусловлено тем, что сорт садовых ягод «виктория», названный в честь королевы Виктории и завезенный в Россию в XX веке, оказался наиболее морозоустойчивым и получил популярность в Поволжье, на Урале и в Сибири. Его название стало нарицательным для садовых ягод этого вида, поскольку слово *клубника*, являющееся родовым названием этого типа ягод в литературном языке, в диалектах данной местности было известно как наименование дикорастущих ягод, которые по внешнему виду и вкусу отличались от садовых. Свидетельства такого различия можем найти и в корпусе русских говоров Удмуртии¹:

Летом по малину не ходила, только по клубнику (д. Кочни Шарканского р-на, 1985 г.),

Огород большой, виктории много (д. Зюзино Шарканского р-на, 1985 г.).

Отметим, что обсуждаемое слово мы считаем не диалектизмом, а регионализмом достаточно позднего происхождения, распространение которого обусловлено сходными климатическими условиями регионов, а не расселением носителей традиционных народных говоров.

Култышка

Слово *култышка* – «пучок волос» – в речи ижевчан фиксирует Е. А. Торохова и, не обнаружив в словарях литературного и диалектного языка, называет ижевским локализмом.

Сейчас подожди, я култышку сделаю и под шапку спрячу.

На занятиях волосы у девочек должны быть прибраны: челочку заколоть, волосы в култышечку собрать.

В опубликованном на Яндексe исследовании «Как говорится: местные слова в разных регионах России» слово *култышка*

«пучок (прическа)» отмечено как известное не только в Удмуртии, но и в Пермском крае.

На сайте «Грамота» слово *култышка* определяется как «остаток искалеченной или ампутированной руки или ноги; культя». По-видимому, это общеупотребительное наименование явилось производящим для регионального, которое появляется на основании ассоциации по сходству формы и «функции»: волосы, собранные в компактный пучок, могли восприниматься как «неполноценная», отрубленная коса.

В Национальном корпусе русского языка в основном корпусе слово *култышка* фиксируется только как синоним слова *культя*. В корпусе социальных сетей отмечено несколько примеров употребления слова *култышка* «женская прическа», причем в ряде случаев авторы указывают на то, что это пермский регионализм.

Таким образом, современные электронные ресурсы подтверждают региональный характер описываемого семантического образования.

Песочник

Слово *песочник* – «песочница, низкий ящик с песком, в котором играют дети» – отмечено в исследовании «Как говорится: местные слова в разных регионах России» как специфическое для Удмуртской Республики.

Сидим во дворе у песочника, общаемся.

Однако проект «Язык городов и людей» приводит примеры употребления этого слова жителями не только Удмуртии, но и Пермского края и Украины.

Отметим, что в Удмуртии это слово является распространенным и воспринимается как нейтральное, видимо, поэтому оно не было отмечено местными исследователями в качестве специфического местного наименования.

Слово *песочник* в указанном значении образовано от той же основы, что и литературная номинация песочница, с помощью продуктивного в русском языке суффикса *-ник*, который в данном случае выступает в значении, синонимичном суффиксу *-ниц(а)* –

¹ Линвогеографическая система «Диалект». URL: <http://dialect.manuscripts.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).

«предмет, предназначенный для чего-либо». Поэтому данный региональный дериват не воспринимается говорящими как нелитературное слово.

Плоски

Слово *плоски* – «плоскогубцы (пассатижи)» – отмечено в работе Е. А. Тороховой как часто употребляемый локализм: оно оказалось известным 75 % опрошенных жителей Удмуртии, что указывает в том числе на то, что слово не является сугубо профессиональной номинацией данного инструмента, хотя, вероятнее всего, заимствовано из профессионального узуса. Можно отметить, что в бытовом употреблении *плосками* называют как плоскогубцы, так и пассатижи, поскольку обыватели не различают эти инструменты

Надо плосками попробовать поджать.

У тебя плоски есть, а то я хотел открутить гайку.

Стоит отметить, что и на сегодняшний день это слово не фиксируют ни словари литературного и диалектного языка, ни Национальный корпус русского языка, ни интернет-ресурсы, посвященные региональной лексике.

В то же время автору данной работы удалось выяснить, что слово *плоски* – «плоскогубцы (пассатижи)» известно в Казани и Свердловской области и не употребляется в некоторых более отдаленных от Удмуртии регионах. Таким образом, слово *плоски*, образованное в результате усечения основы от слова *плоскогубцы*, имеет региональный, а не локальный статус, однако ареал его употребления еще предстоит установить.

Мульда

Слово *мульда* – «мусорный контейнер» – не фиксируется ижевскими филологами в качестве регионализма, но отмечено в исследовании «Как говорится: местные слова в разных регионах России» как распространенное в Вологодской, Кемеровской областях (Кузбасс), Удмуртской Республике.

В русском литературном языке слово *мульда* известно в терминологическом значении и кратко описано в словаре Ушакова: «1. Вогнутая складка земной коры (геол.). 2. Часть различных машин в виде жёлоба, корыта, лотка (тех.)».¹

Во втором значении это слово использовалось в горнодобывающей и металлургической отраслях, которые являются ключевыми для регионов, где отмечено обсуждаемое наименование. Видимо, именно это слово из профессионального узуса стало производящим для семантического деривата, ставшего региональным обозначением мусорного контейнера, сходного по форме с техническим приспособлением.

Проект «Язык городов и людей» также приводит примеры употребления слова *мульда* – «мусорный контейнер» – в нескольких городах Удмуртии, Ростовской, Пензенской областей, Волгограда, однако, как отмечают составители, в Удмуртии это слово встречается намного чаще, чем в других регионах.

Кстати, скоро в Ростове появится порядка трех тысяч новых контейнеров, но вблизи строек установят не их, а более вместительные мульды (Наше время, Ростов-на-Дону; 05.08.2003).

Ни кабинок для переодевания, ни душевых кабинок, и даже мульд для мусора (АиФ Удмуртии; 17.07.2003).

В корпусе региональных СМИ Национального корпуса русского языка найдено три примера употребления данного слова. Все они относятся к СМИ Удмуртии. Еще один пример, без указания локации, отмечен в корпусе социальных сетей.

Таким образом, не отмеченное ижевскими исследователями региональное слово *мульда* – «мусорный контейнер» – является широко известным в Удмуртской Республике, а также распространено в других регионах, причем достаточно удаленных друг от друга.

Каналия

Слово *каналия* – «канализация» – отмечено в исследовании «Как говорится: местные

¹ Толковый словарь Ушакова // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/864682> (дата обращения: 05.02.2024).

слова в разных регионах России» как характерное для Удмуртской Республики, Пермского края и Свердловской области. В других регионах отмечены местные синонимы, образованные от той же основы путем усечения и с помощью различных суффиксов: *каналюга* (Оренбургская область, Республика Башкортостан), *канашка* (Нижегородская область, Омская область, Ростовская область), *каныга* (Новосибирская область).

Интересно, что в нашем регионе название образовано путем отсечения суффикса и мимикрии под известное заимствованное из итальянского языка бранное слово *каналья* «плут, мошенник, пройдоха»¹.

В других известных нам источниках данный регионализм не отмечен и, вероятно, не является широко употребляемым. Скорее всего, это слово заимствовано из профессионального узуса.

Выводы

Региональную лексику в России нельзя считать досконально изученной: источники расходятся в составе и ареальной характеристике слов. Это связано с обширностью территории страны, недостаточностью фиксаций, неофициальностью и изменчивостью данного пласта разговорно-просторечной лексики. Отчасти это обусловлено и методологией исследований: современная региональная лексика не попадает в традиционно изучаемые формы русского языка: территориальные диалекты, просторечие, жаргоны. Все это делает затруднительным объединение таких слов в каком-либо общем источнике, а также квалификацию отдельных слов как локализмов или регионализмов учеными, которые исследуют язык определенного города. Так, некоторые авторы указывают в качестве региональных такие слова, как *маршрутка*, *полторашка*, *открывашка*, *трезвак*, *фанфурик* (*фунфырик*), которые широко известны на территории России и включены в словари современного русского языка. Таким образом, современные электронные ресурсы, основанные на технологиях корпусной лингвистики, расширяют представление о регио-

нальной лексике, позволяют уточнить информацию о распространении данного типа слов русского языка.

Как показывает лексикографический анализ современных электронных источников, основанных на корпусном подходе, многие слова, представляющиеся жителям Ижевска исключительно локальными образованиями, на самом деле имеют более обширный ареал. В большинстве случаев такие слова распространены в приуральских регионах.

Интересным оказывается факт, что если в диалектном отношении Удмуртия в целом и городское просторечие Ижевска в частности близки вятским и пермским говорам, то современные регионализмы в некоторых случаях имеют иную ареальную характеристику: фиксируются только в отдаленных от Удмуртии регионах. Это может быть объяснено недостаточной изученностью региональной лексики в целом, а может быть связано с изменением каналов распространения информации. С другой стороны, учитывая типовой характер образований (использование общеупотребительных суффиксов, основосложения, усечения основ с мимикрией, семантическую деривацию), можно предположить, что некоторые слова имели несколько очагов появления, а не распространились из одного источника.

Библиографические ссылки

1. Корпусная региональная лексикография: принципы, методы и предварительные результаты / В. И. Беликов, А. О. Дубяга, Л. Ю. Рванова, В. П. Селегей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Междунар. конф. «Диалог». Вып. 13 (20). Москва : РГГУ, 2021. С. 79–93. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/5559/belikovviplu-setal060.pdf> (дата обращения: 10.07.2023). EDN: SJJMUV
2. Майоров А. П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75. № 1. С. 51–55. EDN: VSUJGP
3. Соколянская Н. Н. Методы лингвистического исследования региональной лексики и актуальные источники ее изучения // Вестник Се-

¹ Грамота. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 05.02.2024).

веро-Восточного государственного университета. 2023. № 39. С. 32–37.

4. *Беликов В. И.* Корпусная региональная лексикография: принципы, методы и предварительные результаты / В. И. Беликов, А. О. Дубяга, Л. Ю. Рванова, В. П. Селегей // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог». Вып. 13 (20). Москва : РГГУ, 2021. С. 79–93. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/5559/belikovviplusetal060.pdf> (дата обращения: 10.07.2023). EDN: SJJMUV

5. *Ерофеева Т. И., Шустова С. В.* Лексическое просторечие в речи носителей литературного языка Пермского региона // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 4. С. 42–51. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.4>

6. *Культетина О. А.* Социолингвистическое исследование городской лексики Твери // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 435. С. 29–39. DOI: 10.17223/15617793/435/4

7. *Оглезнева Е. А.* Дальневосточный региолект русского языка как региональный вариант русского национального языка // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. 2013. № 10. С. 20–37.

8. *Петров А. В., Тимофеева Н. Ю., Ченурина И. В.* Городская речь как объект лингвистического исследования: устная и письменная разновидности // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 1. С. 5–15. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-1-1

9. *Юнаковская А. А.* «Язык города» как лингвистическая проблема // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 193–197.

10. *Яковлева Е. А.* Лингвистическое градоведение: достижения, проблемы, перспективы (на примере исследования языка полиэтничной Уфы) // Российский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 6. С. 419–434. DOI: 10.15643/libartrus-2029.6.5

11. *Кадоло Т. А.* Региональная лексика как проявление поликультурности // Язык и культура. 2011. № 2 (14). С. 22–28.

12. *Прокуровская Н. А.* Город в зеркале своего языка: На языковом материале г. Ижевска : монография. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1996. 228 с. 13.

13. *Торохова Е. А.* Региональный вариант русского литературного языка, функционирующий на территории Удмуртии (социолингвистический аспект) : диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. Ижевск : Удм гос. ун-т, 2005. 237 с.

14. *Матвеева И. В.* Проблемы создания словарей регионально окрашенной лексики // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. № 3. С. 72–77. DOI: 10.18101/2686-7095-2021-3-72-77. EDN: WEFZFA

15. *Прокуровская Н. А.* Город в зеркале своего языка: На языковом материале г. Ижевска : монография. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1996. 228 с. 13.

16. *Прокуровская Н. А.* Город в зеркале своего языка: На языковом материале г. Ижевска : монография. Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1996. 228 с. 13.

References

1. Belikov V.I., Dubjaga A O., Rvanova L.Ju., Selegej V.P. *Korpusnaja regional'naja leksikografija: principy, metody i predvaritel'nye rezul'taty* [Corpus-based regional lexicography: principles, methods and preliminary results]. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii : Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"*. Vol. 13 (20). Moscow, Russian State University for the Humanities, 2021, pp. 79-93. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/5559/belikovviplusetal060.pdf> (дата обращения: 10.07.2023). (in Russ.). EDN: SJJMUV

2. *Majorov A.P.* [Regiolect and regionalisms in the modern linguistic situation of Russia]. *Izvestija Rossijskoj akademii nauk. Serija literatury i jazyka*, 2016, vol. 75, no. 1, pp. 51-55. (in Russ.). EDN: VSUJGP

3. *Sokoljanskaja N.N.* [Methods of linguistic research of regional vocabulary and current sources of its study]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta*, 2023, no. 39, pp. 32-37. (in Russ.).

4. Belikov V.I., Dubjaga A O., Rvanova L.Ju., Selegej V.P. *Korpusnaja regional'naja leksikografija: principy, metody i predvaritel'nye rezul'taty* [Corpus-based regional lexicography: principles, methods and preliminary results]. *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii : Po materialam ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii "Dialog"*. Vol. 13 (20). Moscow, Russian State University for the Humanities, 2021, pp. 79-93. URL: <https://www.dialog-21.ru/media/5559/belikovviplusetal060.pdf> (дата обращения: 10.07.2023). (in Russ.). EDN: SJJMUV

5. *Erofeeva T.I., Shustova S.V.* [Lexical vernacular in the speech of native speakers of the literary language of the Perm region]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie*, 2020, vol. 19, no. 4, pp. 42-51. (in Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2020.4.4>

6. *Kul'tepina O.A.* [Sociolinguistic study of urban vocabulary of Tver]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 435, pp. 29-39. (in Russ.). DOI: 10.17223/15617793/435/4

7. *Oglezneva E.A.* [Far Eastern regionallect of the Russian language as a regional variant of the Russian national language]. *Slovo: Fol'klorno-dialektologičeskij al'manah*, 2013, no. 10, pp. 20-37. (in Russ.).

8. *Petrov A.V., Timofeeva N.Ju., Chepurina I.V.* [Urban speech as an object of linguistic research: oral and written varieties]. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Serija: Filologija, pedagogika, psihologija*, 2023, no. 1, pp. 5-15. (in Russ.). DOI: 10.5922/pikbfu-2023-1-1

9. *Junakovskaja A.A.* ["City language" as a linguistic problem]. *Vestnik Omskogo universiteta*, 2011, no. 3, pp. 193-197. (in Russ.).

10. *Jakovleva E.A.* [Linguistic urban studies: achievements, problems, prospects (on the example of studying the language of multiethnic Ufa)]. *Rossijskij gumanitarnyj zhurnal*, 2019, vol. 8, no. 6, pp. 419-434. (in Russ.). DOI: 10.15643/libartrus-2029.6.5

11. *Kadolo T.A.* [Regional vocabulary as a manifestation of multiculturalism]. *Jazyk i kul'tura*, 2011, no. 2 (14), pp. 22-28. (in Russ.).

12. *Prokurovskaja N.A.* *Gorod v zerkale svoego jazyka: Na jazykovom materiale g. Izhevsk : monografija* [A city in the mirror of its language: On the linguistic material of Izhevsk: monograph]. Izhevsk, Publ. House Udm. university, 1996, 228 p. (in Russ.).

grafija [A city in the mirror of its language: On the linguistic material of Izhevsk: monograph]. Izhevsk, Publ. House Udm. university, 1996, 228 p. (in Russ.).

13. *Torohova E.A.* *Regional'nyj variant russkogo literaturnogo jazyka, funkcionirujushhij na territorii Udmurtii (sociolingvističeskij aspekt) : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni kand. filol. nauk* [Regional version of the Russian literary language functioning on the territory of Udmurtia (sociolinguistic aspect), dissertation for the scientific degree of Candidate of Sciences. Philol. Sci.]. Izhevsk : Udm gos. un-t., 2005, 237 p. (in Russ.).

14. *Matveeva I.V.* [Problems of creating dictionaries of regionally colored vocabulary]. *Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologija*, 2021, no. 3, pp. 72-77. (in Russ.). DOI: 10.18101/2686-7095-2021-3-72-77. EDN: WEFZFA

15. *Prokurovskaja N.A.* *Gorod v zerkale svoego jazyka: Na jazykovom materiale g. Izhevsk : monografija* [A city in the mirror of its language: On the linguistic material of Izhevsk: monograph]. Izhevsk, Publ. House Udm. university, 1996, 228 p. (in Russ.).

16. *Prokurovskaja N.A.* *Gorod v zerkale svoego jazyka: Na jazykovom materiale g. Izhevsk : monografija* [A city in the mirror of its language: On the linguistic material of Izhevsk: monograph]. Izhevsk, Publ. House Udm. university, 1996, 228 p. (in Russ.).

E. A. Zhdanova, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University, Izhevsk, Russia

REGIONAL VOCABULARY IN THE LANGUAGE OF IZHEVSK

The article presents a study of the distribution and features of regional words use in the Izhevsk city residents' speech. For analysis, words were selected that are recorded in scientific works and lexicographic sources as used in Izhevsk, but not noted in the dictionaries of the Russian literary and dialect language. With the help of modern lexicographic and corpus Internet resources, such as the "Russian National Corpus", the dictionary "Languages of Russian Cities", the project "Languages of Cities and People", the Yandex study "As they say: local words in different regions of Russia", the territory of existence of the data is established words in the modern period. The lexemes odnerka, sadoogorod, fazanka, mulda, victoria, kultyshka, pesochnik, ploski, canalia were analyzed. These words in various sources are presented as local, but modern electronic resources help to establish the regional nature of their distribution and identify their semantic features. As the analysis showed, many of these words are known not only in Udmurtia, but also in other Ural regions, other lexemes have a wider range, there are words that are used in Udmurtia and in regions remote from it, which can be explained either by insufficiently complete and accurate fixation of regional words, or a change in the methods of disseminating information in the modern world, or the emergence of a word according to a typical derivation model simultaneously in several regions.

Keywords: regionalisms; city language; lexicography; area.

Получена: 05.02.2023
ГРНТИ 16.21.63

Образец цитирования

Жданова Е. А. Региональная лексика в языке города Ижевска // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2024. Т. 20, № 1. С. 104–113. DOI: 10.22213/2618-9763-2024-1-104-113

For Citation

Zhdanova E.A. [Regional vocabulary in the language of Izhevsk]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2024, vol. 20, no. 1, pp. 104-113 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2024-1-104-113